

79

Б. Д. МИХАЙЛОВ

КАМЕННАЯ МОГИЛА
ROCKY MOUND
DAS STEINERNE GRAB



Б. Д. МИХАЙЛОВ

**КАМЕННАЯ МОГИЛА
ROCKY MOUND
DAS STEINERNE GRAB**

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,
ДОПОЛНЕННОЕ

Днепропетровск

«Промінь»

1979

Михайлов Б. Д.

М69 Каменная могила-Rocky Mound-Das Stei-
perne Grab.—2-е изд., доп. — Днепропетровск:
Промінь, 1979 С. — 63 с., ил.

Уникальные творения первобытного искусства сохрани-
лись до наших дней на гранитных плитах и стенах гробов
Каменной могилы. Об этом уникальном археологическом памят-
нике 14—12-го тысячелетий до н. э., расположенном вблизи
Мелитополя, рассказывает очерк-путешествие.

Текст на русском, английском и немецком языках.

М $\frac{20804-009}{M319(04)-79}$ 15-79 1985040180

И(СЗ)11(069)

Необозрима Приазовская степь... Не
есть у нее и своя особые приметы.
Одна из них привлечет ваше внима-
ние неподалеку от трассы Москва—
Самферополь. Здесь, в 18 километ-
рах к северу от Мелитополя, напе-
ска виден в зеленой степи желтый
восточный остров и на нем — серый
холм, сложенный из причудливо
нагроможденных каменных глыб. В
пароде его издавна называют Ка-
менной могилой.

Обветренные за миллионы лет, об-
росшие зеленым лишайником, эти
глыбы песчаника, разнообразные по
формам и фантастически по очер-
таниям, создают впечатление молча-
ливой величавости. Много легенд
сложено об этом чуде природы. Вот
одна из них.

...Прониклась чем-то бога-
тырь Богур перед аллахом, и
тот наказал богатыря: повелея
вырвать руками из ближнего
горного края камни и сло-
жить из них на берегу Молоч-
ной такой высоты гору, с ко-
торой во все стороны была бы
видна степь. Исполняя веление
аллаха, Богур рвал из края
громоздкие камни, переносил
их на себе и складывал один
на другой в указанном алла-
хом месте. Для скорейшего ис-
полнения работы он прибегнул



к злостности: неплотно складывал камни. Когда более чем наполовину работа была уже сделана, Богур, вставив глыбу, неосторожно отступился и провалился в умышленно оставленные им между камнями щели, застрял там и умер с голоду. Такое наказание постигло его за желание обмануть аллаха. После этого аллах повелел ветру засыпать песком все щели между камнями и закрыть тело богатыря Богура, кости которого и поныне находят ущемленными между камней; место же стало называться Камень-гора...

В геологическом и историческом плане Каменная могила — единственный в мире памятник подобного рода. Это останки песчанника сарматского яруса третичной эпохи. Миллионы лет назад здесь была песчанниковая мель. Позднее, когда возникло Понтийское море, на этом месте образовались известняковые отложения (они и сейчас хорошо прослеживаются на правом берегу долины реки Молочной, вблизи села Терпенье Мелитовского района). Море ушло, возникла пустыня. Появились красно-бурые глины, содержащие железо и марганец. Впоследствии здесь образовалась впадина реки Молочной, воды которой проникали в глубь земли, а окислы железа и марганца выходяли на поверхность песка сарматского горизонта. Так постепенно возник на этом месте песчанниковый покров.

В период таяния ледника на севере (граница его достигала района современного Днепрпетровска) «большая вода», стекая к югу, образовала долины рек и обнажила этот огромный каменный остров. Вследствие углубления русла реки Молочной остров оказался на поверхности долины, под воздействием воды и ветра первичный шит песчанника раскололся, а его обломки сползли по песку, — и возник своеобразный каменный холм с гротами и пещерами.

Первые сведения об удивительном памятнике природы относятся к концу XVIII века, когда шла русско-турецкая война и на картах русского командования в 1774 году появилось

Общий вид холма Каменной могилы.
General view of the hill Rocky
Mound.
Gesamtansicht des Steinernen
Grabes.



Грот «мамонты» (№ 9).
«Mammoth grotto» (No. 9).
Mammotgrotte (Nr. 9).



упоминание о «чуде природы» в степи, названном «Каменной бугром». Однако Каменная могила — не только уникальный памятник геологии, она чрезвычайно интересна и как памятник первобытной культуры. Этому открытию, как нередко бывает в науке, помог случай.

...В конце XIX века русский археолог Н. И. Веселовский, известный своими сенсационными раскопками скифских курганов, побывал и на Каменной могиле, а впоследствии частично исследовал древние изображения в ее гротах и пещерах. В печати появилось несколько сообщений об открытии рисунков первобытных художников. Однако в дореволюционной России никто не обратил тогда должного внимания на уникальные рисунки Каменной могилы. Они были надолго забыты, хотя уже тогда могли стать в один ряд с выдающимися образцами первобытного искусства Западной Европы.

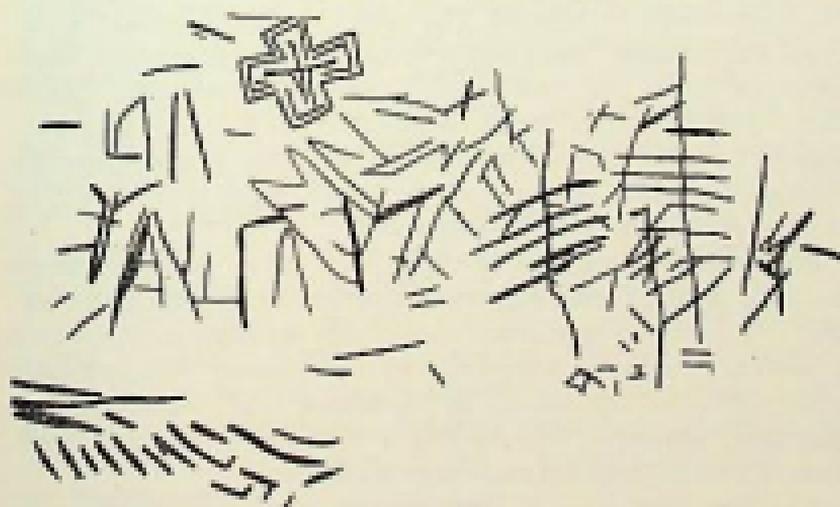
Подобные случаи не были редкостью. Так, русский историк М. И. Ростовцев признавал, что в то время археология «...научных задач не ставила... копали, чтобы найти «вещи», по возможности золотые... Результатом была гибель одного памятника за другим... главной причиной этого грустного явления было то, что к памятникам настоящего интереса ни на местах, ни в Петербурге, ни в обществе не было и об их существовании немедленно после их открытия легко, но зато прочно забывали...»

Только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда в годы первых пятилеток развернулись планомерные исследования памятников древности нашей Родины, началось научное изучение Каменной могилы. В 1932 году здесь вели работы научные сотрудники Мелитовольского краеведческого музея, а в 1936 году — Азово-Черноморская археологическая экспедиция АН УССР под руководством О. Н. Вадера. В разные годы изучали памятник известные

Древние линейные рисунки и руническое письмо IX—XI веков.

Ancient linear designs and runic scripts of the IX-XI centuries.

Altertümliche lineare Zeichnungen und Runenschrift des 9.—11. Jh.



Богиня плодородия с двумя змеями.
The Goddess of Fertility with two
serpents.

Göttin der Fruchtbarkeit mit zwei
Schlangen.



советские археологи В. Н. Даниленко, М. Я. Рудинский, В. Н. Гладыш.

Долголетние исследования привели к открытию более чем 50 гротов и пещер, на потолках которых было обнаружено несколько тысяч уникальных наскальных изображений. Глубоко реалистические рисунки дают представление о хозяйстве первобытных жителей Приазовья, об их духовной культуре. На потолках перекрещиваются рисунки различных исторических эпох: палеолитической, мезолитической (мезолит), неолитической, эпохи меди—бронзы и даже средневековья. Таким образом, хронология наскальных изображений Каменной могилы охватывает огромный период от 14—12-го тысячелетий до н. э. до X—XII веков.

Большинство рисунков представляют собой расположенные на фоне линейно-геометрических композиций изображения диких и домашних животных, полуреалистические изображения человека, отдельные отпечатки рук и ступней. Эти рисунки наносились на пещерные не красками, как, например, во Франции, Северной Африке или в Геманских горах на Кавказе, а протаранились куском твердого камня.

Как же появились в Приазовской степи эти замечательные создания первобытных художников?

Дело в том, что древние люди были беззащитны перед стихией. Бродя по степи, они не всегда могли добыть себе пропитание — все зависело от удачи: повезло на охоте — значит, будешь жить... Наши далекие предки не могли объяснить явления природы, наделяли их сверхъестественными силами. По верованиям древних, обряды, совершаемые с помощью колдунов перед изображениями животных, способствовали удачной охоте, защищали людей и их жилища от стихийных бедствий.

Большой каменный холм в степи привлекал людей, как явление необыкновенное, фантастическое. Их сознание, наэмоное, тревожила вопрос: как он мог возникнуть в выжженной солнцем пустыне? Вот почему первобытные люди обожествляли этот холм и приаратали его в место отправления культа.

Именно сюда, в эти гроты и пещеры, приходили перед оловятой древние люди совершать свои обряды...

Ныне высота Каменной могилы достигает 12 метров, а на всех трех гектарах ее площади насчитывается около трех тысяч плит, многие из которых украшены древнейшими наскальными изображениями. Давайте пройдемся по пещерам и гротам этого памятника первобытного искусства, по этому своеобразному подземному «армитажу» Северного Приазовья.

На верхней стороне песчанниковых плит нанесены, на первый взгляд, исполненные рисунки в виде больших и широких линий-борозд. Что это? Каков их смысл и назначение? Такие вопросы востановно задают экскурсанты. Еще в 30-х годах О. Н. Бадер и В. Н. Даниленко высказали предположение о принадлежности этих рисунков к палеолитической эпохе, к которой относятся и широко известные рисунки на Южном Урале, а также в Западной Европе — шедевры первобытного искусства, и сегодня заставляющие нас восхищаться художественным мастерством, наблюдательностью древнего художника, лаконичностью и глубиной содержаниями сцен, воссоздающих далекую от нас эпоху.

Наравне с реалистической линией развития в первобытном изобразительном искусстве существовала и стилизация рисунка — передача определенных сюжетов посредством символических знаков. Современные исследователи не перестают искать пути к познанию этих первобытных символов. Ученые не раз указывали: вернее, из что обратил внимание древний человек после непосредственно окружающих его предметов, было небо. Оловянки палеолитической эпохи, орудия труда которых были найдены автором этих строк в 1976 году вблизи Каменной могилы, воспринимали небо, как море, где «плавают» звезды и луна. Человек верного палеолита уже имел представление о многодневной неделе как одной из четырех фаз луны, он записывал их и создавал системы счисления. Удобным и долговечным материалом для создания первобытного лунного календаря являлись плиты Каменной могилы. Значит, древний человек Приазовской ойкумены мог приходить на

этот холм, чтобы наблюдать отсюда небо и рисовать линейные рисунки-циклы (хотя часто здесь встречаются и рисунки без всякой видимой системы, которые пока еще не поддаются расшифровке).

В северо-западной части холма Каменной могилы находится так называемый грот «мамонты» (плита № 9). В глубине пещеры хорошо видно, что стена и потолок сильно задымлены ритуальными кострами. В полумраке вырисовываются на потолке силуэты животных, выполненные в технике контурного рисунка и протирания (дробивания?) по всей площади.

По-видимому, еще в эпоху палеолита в пещере было создано изображение мамонта. К сожалению, этот рисунок не сохранился. Но сам образ могучего животного остался в памяти человека и мезолитической эпохи, когда и было повторно создано новое, уже стилизованное изображение. Оно господствовало над всеми другими рисунками, было покрыто красной охрой, а на нем появлялись все новые следы от ударов дротиков и копий, которыми первобытные охотники «вторгались» ритуального «мамонты» перед тем, как выйти на поиски настоящего... Как полагают В. Н. Даниленко и О. Н. Бадер, изображению мамонта около 10 тысяч лет. Находится оно в Кнеле, в Институте археологии АН УССР.

А теперь обратим внимание на потолок, где изображены четыре рогатых быка, а рядом выбиты на камне еще три фигуры животных. Эти рисунки принадлежат эпохе неолита и свидетельствуют о том, что наряду с охотой, рыболовством и собирательством у первобытных племен в 6—4-м тысячелетиях до н. э. появляются земледелие и скотоводство. Быки изображены древним художником повернутыми в разные стороны. Не исключено, что это — указание на уже известные человеку страны света (а возможно, художник изображает момент, когда на быков капали дичанки и животное instinct заставлял их занять круговую оборону)... Догадок много, и окончательный вывод делать пока еще рано. Тем не менее можно с уверенностью сказать, что этот грот был посвящен

Изображение мамонта в гроте № 9.
The image of a mammoth in grotto
No. 9.
Darstellung eines Mammuts in Grotte
Nr. 9.



Группа животных (быки?).
A group of animals (bull-calls?).
Tiergruppe (Stiere?).



культу быка — животного, которое после своего приручения несло людям все блага: пищу, одежду, жилище...

В северо-восточном углу грота «изамонта» хорошо видна вертикальная большая плита с изображением животных, заглавных в западню. Эта композиция обнаруживает глубокое знание древними охотниками привычек и анатомического строения животных. Кроме того, как известно, с образом быка люди связывали свои первые астральные и магические представления. Так, в знаменитом индоевропейском литературном памятнике «Ригведа», датированном 2-м тысячелетием до н. э., говорится:

Мы хотим отправиться в эти наши обители,
Где (находятся) многоголовые неразъяренные быки.
Ведь именно оттуда мощно сверкает визг
Высшей след широко шагающего быка.

На многих каменномогильских плитах прослежены рисунки, выполненные в линейно-геометрическом стиле и явно отражающие охотничье-рыболовецкую тематику завершающей фазы неолитической эпохи. К этому времени относятся изображения рыболовецких сетей, лодок, собаки с поднятым хвостом, сцены охоты. Древний художник воссоздал среду, в которой он жил, животный и растительный мир, который стал основой его существования... Кроме того, в рисунках на камне, в этой повести «каменной книге», ослеплю, отражены неизвестные нам мифы и легенды, уходящие своими корнями в архаическую древность палеолитической эпохи, когда начиналась трудовая деятельность человека, закладывались основы первобытной религии, зарождалась фетишизм, тотемизм, анимизм, культ предков...

«Священной горой» — местом паломничества — стал холм Каменной могилы у наших предков. На протяжении многих тысячелетий сюда шли древние охотники, скотоводы, грозные легионеры Рима, фанатичные христиане. Каждый, кто приходил сюда, находил себе уединенное место, создавал своеобразный «алтарь», перед которым совершал жертвопри-

вошение. Об этих обычаях древних красноречиво свидетельствуют строки из той же «Ригведы»:

Я хотел бы достигнуть этого милого убежища его,
Где наслаждаются мужи, преданные богам.

Новая — медно-бронзовая — эпоха наложила отпечаток на многие стороны общественной и культурной жизни. В Каменной могиле появление металла сказалось прежде всего в использовании металлических орудий для создания рисунков. В этот же период (во второй половине 4-го тысячелетия до н. э.) была приручена лошадь. На так называемых «конских плантах» Каменной могилы мы видим множество изображений коней в загородках и просто фигуры отдельных животных. Конь изображен в беге, с вытанутой головой, в необычных ракурсах — древние художники талантливо передавали динамику стремительного бега.

В гротах № 25—28 изображения коней свободно разбросаны. На всей площади плиты отсутствует символическая линия земли, что, возможно, свидетельствует о религиозном, астральном смысле этих рисунков (ведь из многочисленных литературных источников известно, что древние связывали образ коня с космическими представлениями). Так, в расщелине грота № 51 высечено изображение великодепного коня, окаймленного кругом — символом солнца. С «конями мчавшимся, огнем вышущими, некры копытами высекающими» олицетворял солнце древние люди.

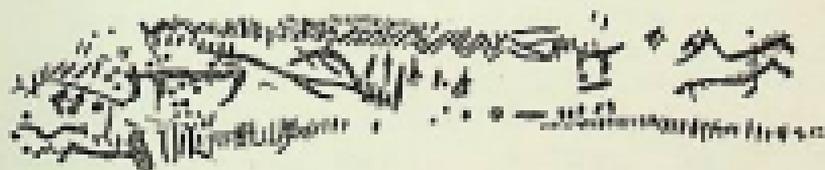
На плите № 27 в ряде рисунков переданы только фрагменты тела коня. Что это? Почему древний художник отошел от традиционных реалистических изображений? Не исключено, что эта символика также носит космический характер (подобно упоминавшейся уже ведической литературе, где голова коня обозначала утреннюю зарю, глаз — солнце, туловище животного — год, копыта — землю, передняя часть — восходящее солнце, задняя часть туловища символизировала заходящее солнце).

На указанных плитах можно проследить взаимосвязь религиозных и мифологических традиций индоевропейских народов, населявших южнорусские степи. Здесь изображены «древо жизни», конь, олень, лань, дрозды, стрелы, топоры, впоследствии ставшие излюбленными мотивами в искусстве скифов и сарматов—прямых потомков индоевропейцев. Среди этих символических мотивов особо выделяется плита № 25, где на фоне линейно-геометрических рисунков видна колесница с запряженной в нее лошастью. Так отобразился новый этап в развитии транспорта, наступивший с изобретением колеса. Изображение крылатой колесницы с кузовом (грот № 27), в колесах которой древний художник воспроизвел змей, по-видимому, может быть сопоставлено с древнегреческим мифом о Триптоleme, который по велению богини плодородия Деметры на чудесной колеснице, запряженной крылатыми змеями, объездил все страны и научил людей земледелию. Датируются эти рисунки, как указывает В. В. Отрошенко, эпохой поздней бронзы, то есть концом 2-го—началом 1-го тысячелетия до н. э.

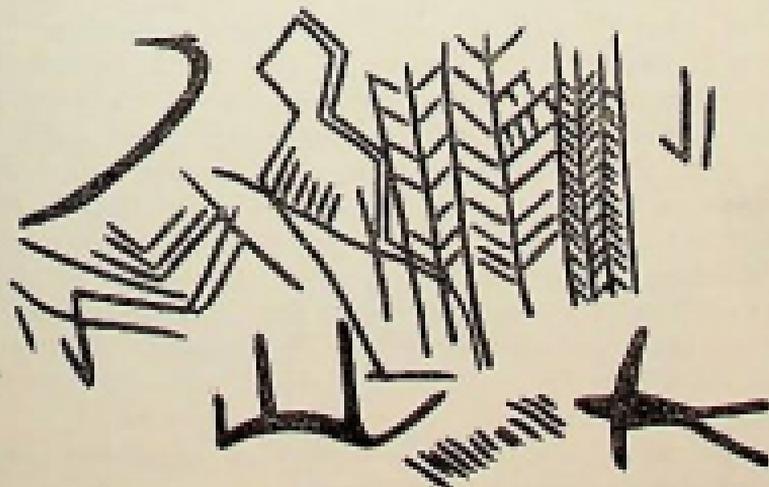
На восток от «конских плит» расположена группа плит с десятками человеческих стоп (плиты № 34 и 44а). На одной из них насчитывается около 50 изображений. Они также имеют многочисленные аналоги в первобытном искусстве (в частности, стопы на Кернсовском ядолье и Новочеркасской стеле). По представлению древних людей, это следы божества, которое шагает по свету или в потусторонний мир. Рядом с изображением человеческих стоп расположены стопы животного, напоминающие медвежьи. Возможно, это следы антипода светлого божества, который правит миром тьмы и скорби...

Не менее интересна плита № 28. На ней среди многих линейно-геометрических рисунков изображены замечательно исполненная «ржащая кобылица» и большая стопа в сандалине с ремнями. По всей вероятности, второе изображение более позднее. Уместно вспомнить древнегреческий миф о божестве Гермесе, который переносился с Олимпа на самый дальний край света в своих крылатых сандалиях... Известно покровление сто-

Животные в зарослях.
Animals in the thickets.
Tiere im Dickicht.



Жертвоприношение человека и
животного.
Sacrifice of a man and an animal.
Opferung eines Menschen und eines
Tieres.



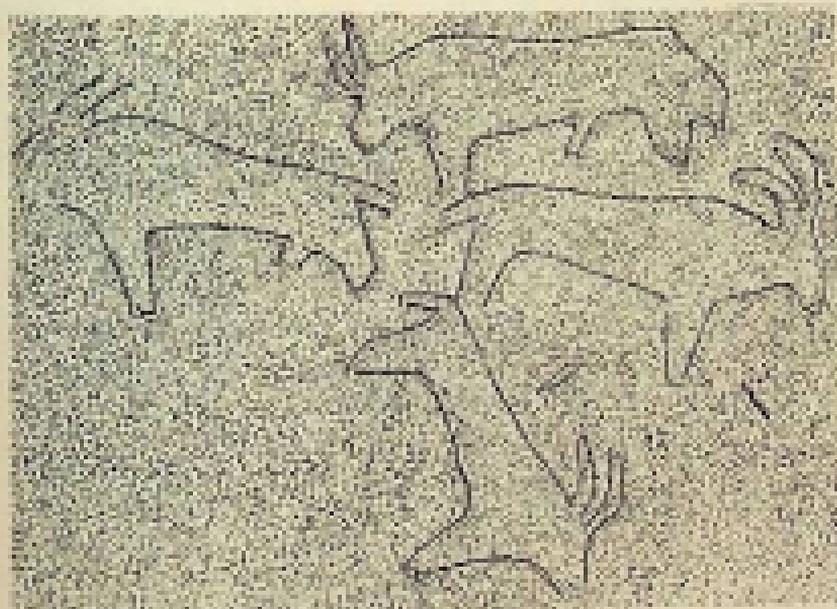
пам человека и у скифов. Как сообщает Геродот, они показывали путешественникам воле реки Тираса (Днестр) отпечаток ступни своего прародителя Геракла.

Среди изображений человеческих стоп в юго-западной части холма на плите № 49 выгравирована обоюдоострая секира, символизирующая небо (у древних греков — символ богагромовержца Зевса). В этом же стиле зарисована и антропоморфная (человекоподобная) крылатая фигура с рогами, очевидно, также связанная с астральными представлениями древних. На плите № 22 видны антропоморфные изображения в окружении двух змей. Эти рисунки аналогичны гравировкам на сосуде, найденном автором этих строк в кургане № 2 погребения № 11 вблизи села Вознесенки, и относятся к катакомбному времени, то есть началу 2-го тысячелетия до н. э. Как на плите, так и на сосуде изображены сидим, связанные с культом плодородия и олицетворяющие небесного богабыка в образе антропоморфного существа — омолодотворителя богини земли, которую символизирует «древо жизни» в окружении двух змей (воды?).

Особую группу рисунков составляют изображения на плитах № 36 и 37, где в стилизованной манере исполнены в верхней проекции фигуры быков, тянущих како-то земледельческие орудия. Эта композиция перевернута «большим крестом», в котором В. И. Данилевко видит символический указатель «астрального направления движения». Однако изображению согласуется и с наблюдениями выдающегося археолога академика В. А. Рибикова, который объясняет возникновение фигуры четырехугольного креста и устойчивость таких четырехчастных композиций в орнаменте повседневной практикой земледельцев, обрабатывавших свои поля крест-накрест, а также появлением понятия об основных географических координатах: полдень—полночь, восход—закат. Очевидно, именно поэтому на левой стороне креста расположена окружность — знак солнца.

В этой же группе рисунков имеется не менее интересное изображение (по мысли М. Я. Рудянского) пары быков, ко-

Буйки в позе самозащиты.
The bulls in self-defence position.
Stiere in Verteidigungsstellung.



Нёбсчнх бок.
A sacred bull.
Himmlicher Stier.



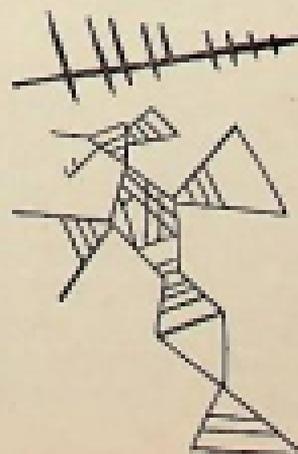
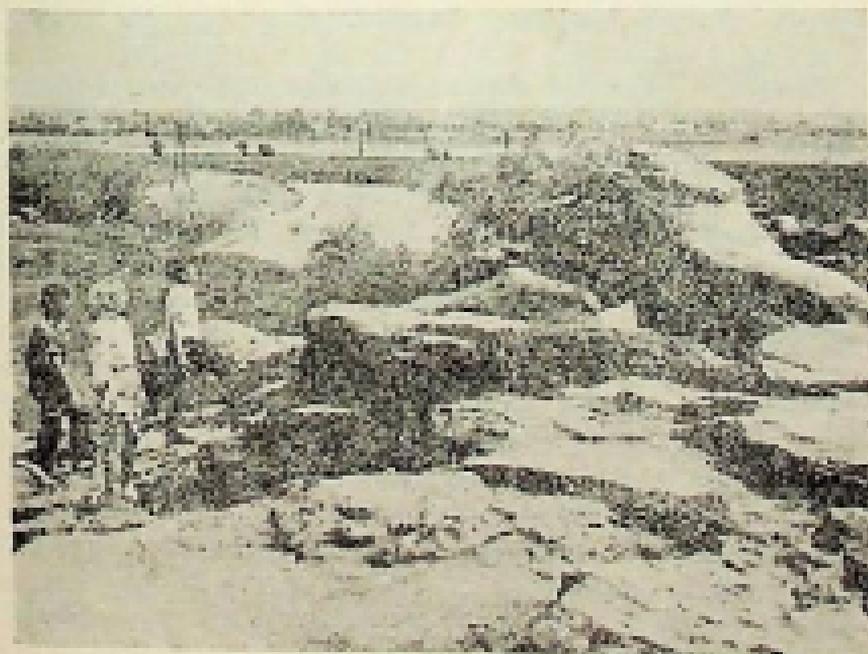
торые такут какой-то предмет — возможно, прообраз ка-кого-то земледельческого орудия или средства транспорта. Рядом изображена змия, очевидно, символизировавшая воду или богиню потустороннего царства. Датируются эти рисунки, как доказал В. Н. Гладилев, эпохой бронзы, то есть первой половиной 2-го тысячелетия до н. э.

У подножия каменногомогильского холма с восточной сто-роны расположен большой чашеобразный грот «амазонок», исследованный в 1964 году М. Я. Рудникским. В толще бе-лосежского песка археологом найдены различные предметы материальной культуры. Эти предметы, а также меч, лук, стрелы, сосуды, флакон для благовоний, золотые украшения из раскопок погребений вблизи Каменной могилы подтвержда-ют сообщения древних авторов о том, что сарматские жен-щины были вонгельянцами-амазонками. Популярность сар-матских амазонок была настолько велика, что легенды о них передавались из поколения в поколение, и одна из них до-жила до времени последних кочевников Приазовья. Вот эта старинная легенда, записанная в конце XIX века П. К. Дак-ковичем.

«Давным-давно, еще до прихода в Крым татар, на балке Кня-яр, покрытой в то время лесом, жила орда женщины-амазонок. Вонгельянки были храбрыми, хо-рошо стреляли из лука, рубились мечами, сядили вер-хом на конях и часто побеждали в войнах мужчины из соседнего племени. Пленные становились мужьями амазонок. Их судьба была тяжелым испытанием: чер-ная работа, часто их калечили, а когда избавленка-ми были невозможны, их убивали. При рождении детей в живых оставляли только девочек. Руководила ама-зонками, водила их в бой прекрасная девушка-вон-гельянка.

Так было до тех пор, пока в одной из битв царьца-амазонка не попала в плен. Она влюбилась в царь-внуча мужского племени, но не захотела подчиниться

На северном склоне Каменной
могилы.
On the northern slope of Rocky
Mound.
Am Nordhang des Steinernen Grabes.



Крылатый дракон.
The winged dragon.
Geflügelter Drache.

общей участи всех женщин — выйти замуж. Выкупила себя, парика, переплыла в родное племя, но могла перебороть своих чувств к любимому мужчине. Собрав всех своих соотечественниц, она приказала сжечь себя на костре. С тех пор и пошло название балки Кыз-яр (Кыз — девушка, яр — балка)...»

В гротах Каменной могилы, в частности, на «плавках слона», как указывал М. Я. Рудинский, якобы имеются рисунки сарматского культурного комплекса, но окончательное решение этого вопроса, по-видимому, еще впереди...

На этом можно было бы закончить описание комплекса Каменной могилы, которая, просуществовав тысячелетия, стала «говорящим» свидетелем седой древности. Однако совершенно неожиданно в десятках случаев мы встречаем на песчаных плитах с петроглифами следы перечеркивания рельефных и даже линейных древних рисунков: это дело рук религиозных фанатиков раннего средневековья, когда религиозное христианство через Херсонес распространялось в Северном Причерноморье. Свообразное «глашение» якобы магической силы предыдущих рисунков, вероятно, связано с борьбой старой языческой и наступающей раннехристианской религии. Вот почему в пещерах и гротах паркованы монограммы Христа, кресты и тому подобное.

В 1973 году, в период работы Приазовской археологической экспедиции Института археологии АН УССР, в восточном входе грота «колдуна» автором этих строк было открыто погребение раннесредневекового времени. В глубине грота на светлом песке находился деревянный гроб, сбитый железными гвоздями. Правда, костяк погребенного не лежал в песке, но в могиле были найдены железные пряжки, красноглиняный сосуд-однозук и стеклянный кубок, обломки песчанкованых плиток с линейно-геометрическими рисунками. Это первое погребение VIII века н. э., найденное в гроте уникального памятника, подтверждает присутствие ранних христиан в Северном Приазовье.

Следует рассказать и еще об одной неожиданной находке — это чуринги, священные предметы, изготовленные деревом человеком и наделенные сверхъестественными свойствами, якобы способствующие благополучию или связанные с тотемом (в данном случае — с живым родичем или другом — Б. М.). Впервые чуринги были открыты в 50-х годах М. Я. Рудинским. Однако уже в 1973 году В. Н. Данилевско раскопал грот, где найдено более 40 экземпляров «чуринг», расклеванных гравирующими.

Теперь поднимаемся на каменистый холм, и вы увидите на замшелых серых плитах хорошо отшлифованные площадки. М. Я. Рудинский в 1951—1957 годах открыл 14 таких площадок, которые служили местом шлифования каменных орудий труда — так называемые полнсуары. Долгое время в науке не было единого мнения: каким временем следует датировать эти памятники, которые, как отмечал М. Я. Рудинский, могли бы стать первичным ключом в интерпретации каменномогильских петроглифов? И только в 1972 году было раскопано вблизи села Ново-Филипповка позднескифское погребение конца 3-го—начала 2 тысячелетия до н. э., перекрытое двумя большими песчаниковыми плитами каменномогильского происхождения. На одной из них был полнсуар, позволивший сказать, что и на Каменной могиле полнсуары датируются не позднее этого времени, а вероятнее всего — рубежом эпох неолита — мезолита, то есть 4-м—началом 3-го тысячелетия до н. э.

У подножия каменистого холма древние каменотесы создавали антропоморфные стелы для погребений, отражая в них образы людей, которые по канонам культа плодородия-возрождения приносились в жертву. Древние считали, что приносимый в жертву человек принимает неземной, божественный облик. Поэтому, как правило, лица на этих стелах высечены в виде небольшого выступа, совиной личины, отдельных черт человека... В жертву приносились как рядовые члены племени, так и вожди, либо отжившие свой век, либо специально выбранные для этой цели... Все это нашло отра-

жене и в петроглифах Каменной могилы, где древним художником воспроизведена сцена культового жертвоприношения человека и животного...

Суровая величавость Каменной могилы привлекала кочевников и в позднейшее время. В гроте № 35 и в других имеются изображения коня с всадником и коня с тонкими конечностями (рисунки, явно относящиеся к средневековью, когда в Приазовских степях господствовали готы, гунны, хазары). К этому же периоду относится руническое письмо, распространенное в юго-восточной Европе среди хазар и печенегов.

Каменная могила в древнее время занимала значительное место в духовной культуре перво жителей Приазовья. Еще М. Я. Рудинский писал, что «...петроглифичный комплекс Каменной могилы в какой-то своей части есть одно из проявлений того мировоззрения, которое сложилось в границах широкого культурно-исторического пояса, что простирался через Старый Свет между Индией и Европейским побережьем Атлантики».

Распоряжением Совета Министров УССР от 7 июля 1964 года Каменная могила объявлена заповедной зоной АН УССР. На склоне Красной горы, рядом с уникальным памятником, расположен филиал Мелитовольского краеведческого музея «Первобытное искусство».

В экспозиции музея представлены многочисленные оригиналы и копии рисунков из пещер и гротов Каменной могилы, переданные музеем антропологии Московского государственного университета, а также предметы материальной культуры, раскопанные археологическими экспедициями краеведческого музея.

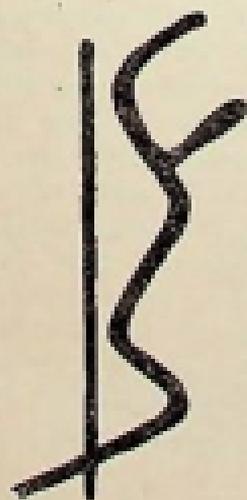
Музей работает с 10 до 18 часов.

Выходной день — понедельник.

Ехать к музею автобусами: Мелитоволь — поселок Мирный до конечной остановки; Мелитоволь—Ново-Филипповка до остановки «Сельсовет».

Boundless is the steppe near the Sea of Azov (Priazovya)... But it has its own peculiar distinctive marks too. One of them attracts your sight not far from Moscow-Simferopol Highway. Here, 18 kilometres north of the town of Melitopol in the distance you will see a yellow sandy island in the green steppe. On it there is a grey mound with scattered fantastically heaped boulders. Since ancient times the people have called it the Rocky Mound.

Weather-beaten during millions of years, overgrown with green lichen, these boulders of sandstone, various in form and fantastic in their outlines, leave an impression of silent majesty. Many legends were laid about this wonder of nature. Here is one of them:



«A hero athlete named Bogur committed an offence against Allah for something and was punished for it: he was ordered by Allah to tear rocks from the nearest mountain-ridge with his hands and pile them up on the bank of the Molochnaya River to form such a mountain so that the steppe could be seen on all sides from the top. In fulfilling Allah's order Bogur tore huge boulders off the ridge, carried them

to the place appointed by Allah, heaped them one upon another. To finish the work quicker Bogur resorted to cunning: he piled the rocks incompactly. When more than half of the work was done, in pulling up the next rock Bogur stumbled accidentally and fell down into one of the gaps he had intentionally left between the rocks, there he stuck and died of hunger. Such was his punishment for wishing to cheat Allah. After that Allah told the wind to fill up all the chinks between the rocks with sand and by this cover the body of Bogur, whose bones are still squeezed in between the rocks and the place got its name «Rock-Mountain».

From the geological and historical points of view the Rocky Mound is a unique relic, the only one of such a kind in the whole world. This is a relic of sandstone from the Sarmatian level of the Tertiary epoch. Millions of years ago a psammite bar formed here. Later on, when the Pontic Sea came into existence in this place, limestone deposits formed and can still be traced on the right bank of the valley of the Molochnaya River near the village Terpenya in the Melitopol district. The sea retreated and a desert set in. Red and brown clay containing iron and manganese appeared. Subsequently, there developed the depression of the Sea of Azov, the waters of which penetrated deep into the earth and the oxides of iron and manganese washed up to the surface of the sand of the Sarmatian level. Thus, a psammite mantle formed here.

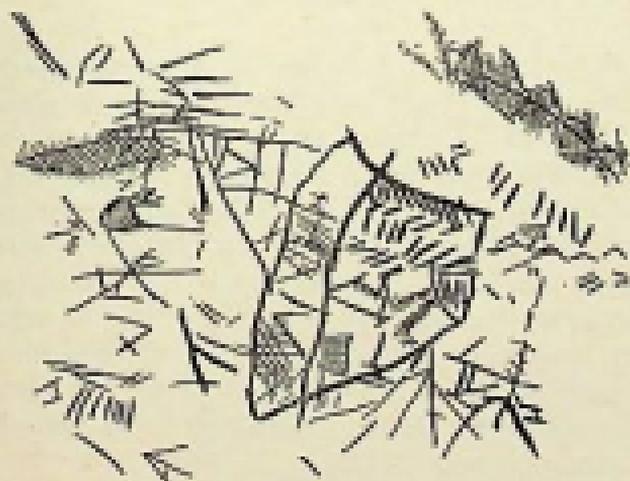
During the period of glacier thawing in the north (the borders of which reached the area of modern Dniepropetrovsk) the «big waters» flowing down to the south formed river valleys and exposed this huge rocky island. Due to the deepening of the main course of the Molochnaya River the island emerged in the valley. Under the action of water and the wind the primary shield of sandstone cracked and its fragments slid down the sand and there appeared the peculiar rocky mound honey-combed with grottoes and caves.

The first report about the wonderful old relic of nature dates back to the end of the XVIII century, during the Russo-

Магические рыболовные рисунки
на плите № 4.

Magic fishery drawings on slab No. 4.

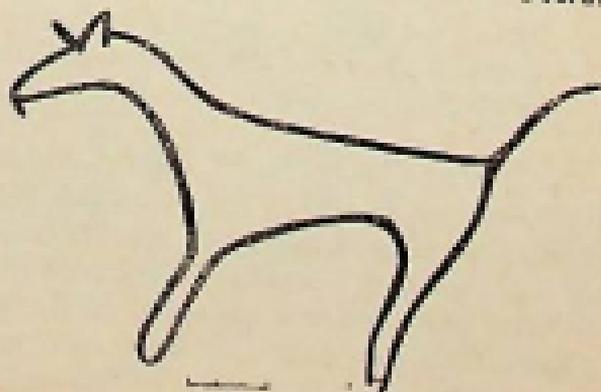
Magische Fischerzeichnungen auf
Felsplatte Nr. 4.



Лошадь.

A horse.

Pferd.



Turkish war, when on the maps of the Russian Headquarters of 1774 there appeared the inscription: «a wonder of nature in the steppes, called, Rocky Mound: «The Rocky Mound is not only a unique relic of geology, it is extremely interesting as a relic of primeval culture. This discovery, as it often happens in science, was made by mere chance.

...At the end of the XIX century N. I. Veselovsky, the Russian archaeologist well-known for his sensational excavations of Scythian burial mounds, visited Rocky Mound. Afterwards N. I. Veselovsky investigated some of the ancient designs in the grottoes and caves of Rocky Mound. Several reports about the discovery were published on the art of primeval man. But nobody in pre-revolutionary Russia paid proper attention to the unique designs in Rocky Mound. They were forgotten for a long time, they could have been placed in one line of significance with the famous specimens of primeval art of Western Europe.

Such cases were not so infrequent. For, instance, the Russian historian M. I. Rostovtsev admitted that in those days archaeology «...didn't raise scientific problems... they dug to find «things», especially golden... As a result one by one ancient monuments were ruined... The main reason for this sad phenomenon was the fact that neither locally nor in Petersburg, nor in society was there real interest in the relics and after their discovery the existence of them was easily forgotten at once and for long».

...Only after the Great October Socialist Revolution, during the years of the first Five-year plans, did systematic exploration of relics of antiquity in our Motherland become possible. It was then that scientific exploration began on Rocky Mound. In 1932 some research associates of the Melitopol Museum of Regional Studies conducted work here. In 1936 it was continued by the Azov-Black Sea archaeological expedition of the

Изображения коней на плите № 28.

Horses drawn on slab No. 28.

Pferdedarstellungen auf Platte Nr. 28.



Academy of Sciences of the Ukrainian SSR under the direction of O. N. Bader. The famous Soviet archaeologists V. N. Danilenko, M. Y. Rudinsky and V. N. Gladilin explored the ancient mound at different times.

Investigations of many years' standing resulted in the discovery of more than 50 grottoes and caves, on the roofs of which several thousand unique rock carvings were found. The highly realistic designs give an idea of the economic life of the primeval inhabitants of Priazovya and of their spiritual culture. On the roofs inside one can see a crossing of drawings from different historical epochs: the Paleolithic, the Epipaleolithic, (the Mesolithic), the Neolithic, the Copper-Bronze Age and even of the Middle Ages. Thus, the chronology of the rock drawings in Rocky Mound covers a very long period from 14-12 millennium B. C. till the X-XII centuries A. D.

Most of the drawings are images of wild and tamed animals, semi-realistic figures of man, individual imprints of hands and feet, all carved on the background of linear-geometrical compositions. These figures were not painted on the sandstone as they were done in France, North Africa or in the Gekamsky Mountains in the Caucasus, they were rubbed in with a piece of hard stone.

How did these remarkable works of primeval artists appear in the Priazovya steppe?

The fact is that these ancient tribesmen were defenceless against the elements of nature. Wandering in the steppe not always could they find food for their existence — everything depended upon chance: if they were lucky in hunting, that meant they would survive... Our ancestors could not understand the phenomena of nature and allotted them to super-natural forces. According to the beliefs of the ancient people, the rituals performed with the help of sorcerers in front of the images of animals aided them in hunting.

The big rocky mound in the steppe attracted people as an unusual fantastic phenomenon. Their minds, most probably, were troubled by the question: how could this mound appear in the

sunburnt desert? That is why the primeval men idolized this hill and turned it into a place for the performance of religious rites. It was here, to the grottoes and caves, that the ancient people came to perform their rituals before they went hunting...

Nowadays the height of the Rocky Mound is 12 metres, and on the area of 3 hectares there are about three thousand slabs, on many of which there are ancient rock carvings. Let us pass through the caves and grottoes of this relic of primeval art, through this peculiar underground «Hermitage» of Northern Priazovya.

At first sight, on the upper face of the sandstone slabs there seem to be incomprehensible designs with large wide lines—furrows. What are they? What do they mean and what are they for? Such are the questions constantly asked by excursionists. As far as in the 30ies O. N. Bader and V. N. Danilenko expressed their supposition that these drawings belonged to the Paleolithic Epoch, to which well-known designs from the southern Urals and those in Western Europe — masterpieces of primeval art belong, and even today we admire the artistic skill, the keenness of observation of the ancient artist, his laconicism and deep subject-matter of the scenes representing the distant epoch.

Along with the realistic line of development in primeval fine arts there existed a stylization of the drawing — definite subjects were depicted by means of symbolic signs. Modern investigators are continually searching for the way to decipher these primeval symbols. Scientists have mentioned many times; the first thing that the ancient man had turned his attention to after having observed the things that directly surrounded him was the sky. The hunters of the Paleolithic Epoch, whose implements of labour were discovered by the author of this booklet in 1976 near the Rocky Mound, perceived the sky as the sea with floating stars and the moon. Man of the Upper Paleolithic stage already had a notion of a week consisting of many days as one of the four phases of the

moon. He kept it in his memory and created systems of calculation. The slabs of the Rocky Mound served a convenient and durable material for making the primeval Lunar calendar. That means that any ancient man of the Priazovya settlements could come to this hill to observe the sky and draw linear designs-cycles, still one can frequently meet designs having no system at all and which have not been deciphered up to now.

On the north-western slope of Rocky Mound is the so-called «Mammoth» grotto (slab No. 9). Far inside one can clearly see the heavily blackened wall and roof with soot from the ritual fires. In the semi-darkness one can trace the silhouettes of animals carved on the roof according to the style of contour designing and rubbed in all over the surface.

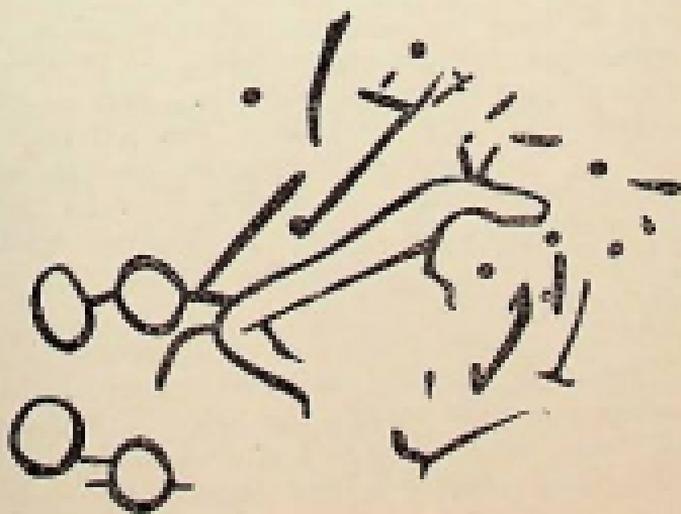
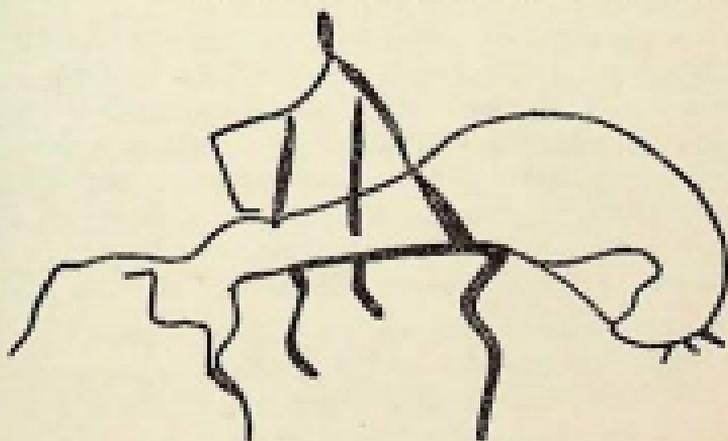
Most likely, still in the Paleolithic Epoch, in the middle of the cave there had been an image of a mammoth. Unfortunately, that drawing disappeared, but the very image of the huge animal still remained in man's memory in the Mesolithic Epoch too. Then a new image was drawn, but it was already stylized. It dominated over all the other designs, it was covered with red ochre and on it appeared more and more new traces of slabs made by darts and lances thrown at the ritual «mammoth» by primeval hunters before going out hunting for a real one... According to V. N. Danilenko and O. N. Bader the mammoth image is about 10 thousand years old and at present it is in the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Ukr. SSR in Kiev.

Now let us look at the roof of the cave, where 4 bulls with horns are represented with 3 more figures of animals beside them carved in stone. These drawings belong to the Neolithic Epoch and they prove that besides hunting, fishing and gathering in the sixth and fourth millenniums B. C. the primeval tribes were engaged in agriculture and cattle-breeding. The artist drew the bulls turned into different directions. This may indicate the cardinal points of the world already known to man (or maybe the artist depicted the moment when the bulls were attacked by beasts of prey and they had taken their

Всадник и лошадь с колесницею. Плата № 25.

A horse rider and a horse harnessed to a chariot.
Slab No. 25.

Reiter und Pferd mit Wagen. Platte Nr. 25.



position in all-round defence)... There are many conjectures and it is still early for the final conclusion. One, however, may be sure that this grotto had been devoted to the cult of bull — an animal which after domestication brought people all material benefits: food, clothing, shelter...

In the north-eastern corner of the «Mammoth» grotto there stands an upright huge slab with a picture of some animals trapped in an enclosure. This composition shows the ancient hunter's profound knowledge of the habits of animals and their anatomy. Besides that, it is known that man associated his first astral and magic ideas with the image of a bull. Thus, in the well-known Indo-European literary memorial «Rig-Veda» dated the second millennium B. C. it is said:

«We wish to go to these dwellings of yours
Where the many-horned non-furious bulls are,
For it is from there that strongly shines down
The supreme trail of a bull stepping wide.»

On many of the Rocky Mound slabs one can trace designs drawn in linear-geometrical style and distinctly depicting hunting and fishing scenes in the concluding phase of the Neolithic Epoch. Pictures of fishing nets, boats, a dog with a raised tail, scenes of hunting belong to this period. The ancient artist represented the surroundings he lived in, the animal and plant world which was the basis of his existence... Besides that, in the drawings on the slabs, in this real «rock book» there are apparently represented myths and legends, unknown to us, but rooted in the archaic antiquity of the Paleolithic Epoch when man began his labour actively, the period when primeval religion, fetishism, totemism, animism, the cult of ancestors were being born.

Rocky Mound became a «sacred hill», a place of pilgrimage for our ancestors. For many thousands of years ancient hunters, cattle-breeders, formidable legionaries of Rome, fanatical Christians came here. Each one who came to this site found a secluded place, created a kind of an altar in front of

which he made a sacrifice. The lines of the same «R̥g-Veda» tell us about those ancient customs in the following eloquent words:

«I should like to reach this dear shelter of His,
Where men devoted to gods revel in».

The new Copper-Bronze Epoch left its impression on many sides of social and cultural life. First of all, the production of metal introduced the use of metal tools in carving the designs in Rocky Mound. During this period (the second half of the fourth millennium B. C.) horses were tamed. On the so-called «horse slabs» of Rocky Mound we can see many images of horses in enclosures and simply separate figures of them. The horses are depicted racing, with their heads stretched out, in positions with an unusual foreshortened turn of the body. The ancient artists depicted the dynamics of swift movement with great talent.

In grottoes No. 25-28 the horse images are freely scattered about. On the whole space of the slabs there is no symbolic sign of the ground, which probably testifies the religious, astral meaning of the carvings (since it is known from many literary sources that the ancient people associated the image of a horse with cosmic notions). For example, in the crevice of grotto No. 51 there is a carving representing a splendid horse with a circle around it — the symbol of the sun. The ancient people personified the sun with «horses racing, fire breathing and sparks from hoofs striking».

On slab No. 27 in a number of imprints we can see only parts of the horse's body. What does it mean? Why did the ancient artist give up the traditional realistic representation? It is likely that such a stylization of the drawings was connected with the first steps in writing. But one can likewise suppose that such symbolization is of cosmic character, as it was shown in the above-mentioned Veda book, where the horse's head symbolized «daybreak, the eye — the sun, the horse's body — a year, the hoofs — the earth, the fore part —

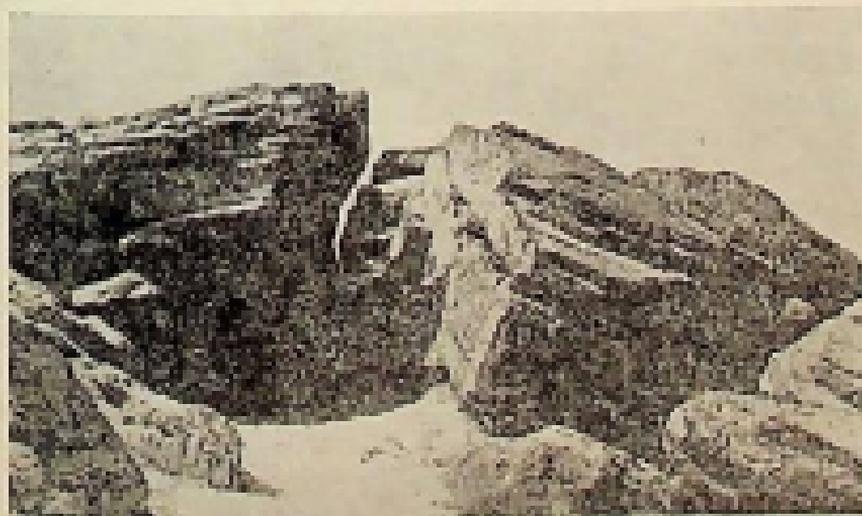
the rising sun, the hind part — the setting sun, the ribs — intermediate parts of the cardinal points and so on.

On these named slabs one can trace the succession of religious and mythological traditions of the Indo-European peoples living in the steppes of southern Russia. Here one can see the «tree of life», a horse, a stag, a doe, darts, arrows, axes which later on became favourite heroes and objects of the Scythians and the Saracens — the direct descendants of the Indo-Iranians. Among these symbolic themes particularly specific is slab No. 25, where there is a chariot drawn by a horse. This is how the new stage of transport development following the invention of the wheel was depicted. The image of a winged chariot with its body (slab No. 27), in the wheels of which the ancient artist drew serpents, can apparently be compared with the Ancient Greek myth about Triptolemus, who by the orders of Demeter, the Goddess of Fertility, in a wonderful chariot drawn by winged serpents flew over all the countries and taught people the secret of cultivating grain. According to V. V. Otreshchenko, these carvings date back to the epoch of Late Bronze, i. e. the end of the second and the beginning of the first millennium B. C.

To the east of the «horse slabs» there is a group of slabs with images of dozens of human feet (slabs No. 34 and 41a), on one of them there are as many as 50 such images. They also have a great number of analogies in primeval art (among them the feet on the Kernosov idol and on the Novocherkassk stele). The ancient people believed them to be the footsteps of a deity walking across the universe or the world beyond. Beside the imprints of human feet there are those of paws of some animal like a bear's. These may imply the footprints of the antipode to the light deity reigning over the world of darkness and grief...

No less interesting is slab No. 28. On it among many lineargeometrical figures we can see a talently carved «eighthing mare» and a huge foot in a sandal with straps. Most probably the second image was drawn much later. It is

Сезонні пор № 5.
The Northern grotto No. 5.
Nordgrotte Nr. 5.



appropriate to mention the Ancient Greek myth about Hermes, the god who flew from the Olympus to the farthest part of the world in his winged sandals.. It is also known that the Scythians worshipped human feet. Herodotus said that near the Tiras (Dnester) River travellers were shown the footprint of his forefather Heracles.

In the south-western part of the mound on slab No. 49 among the engraved footprints there is also a double-edged pole-axe symbolizing the sky (the Ancient Greeks' symbol of Zeus-the God-Thunderer). In the same style there is also the image of an anthropomorphic humanlike winged figure with horns, apparently also associated with astral imagination of the ancient people.

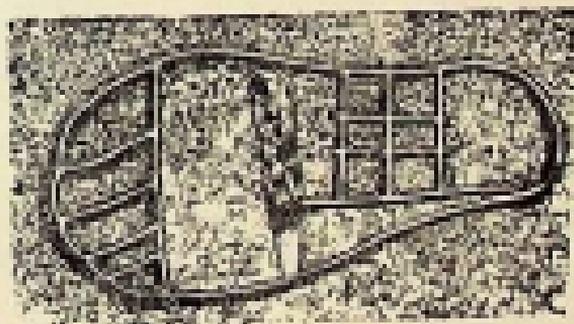
On one of the designs you can see an anthropomorphic figure surrounded by two serpents. These carvings are analogical author to the engravings on a vessel found by the author of this booklet in the tumulus No. 2, burial No. 11 near the village of Voynosenka, which dates back to the Catacomb Period, i. e. the beginning of the second millennium B. C. Both the cult of fertility and personification of the heavenly deity — on the slab and on the vessel the scenes are connected with the bull in the image of an anthropomorphic creature—the impregnator of the goddess of the earth, symbolizing the «tree of life» surrounded by 2 serpents (water?).

On slabs No. 36 and 37 there is a separate group of figures, where in a stylized manner from upper projection you can see images of bulls drawing some kind of agricultural implements. This composition is under a «big cross» covering the whole surface, in which V. N. Danilenko sees a symbolic sign of «astral direction of movements». This composition, however, conforms to the observations of a prominent archaeologist-academician B. A. Ribaňov who explains the origin of a four-limbed cross and the stability of four-parted compositions in the ornament as every day practice of the peasants tilling their fields crosswise, and also with the appearance of the notions of the main geographic coordinates: midday-mid-

Стрелы в сандалах и рисунки следов на плите
№ 346.

A sandalled foot and drawings of footprints on
slab No. 346.

Fußabdruck in Sandale und Zeichnungen von
Spuren auf Platte Nr. 346.



night, sunrise-sunset. Apparently, it was because of this on the left side of the cross there is a circle — the symbol of the sun, the main definer of the four cardinal points.

In the same group of compositions there is a no less interesting design, according to M. Y. Rudinsky's opinion, of a pair of bulls drawing some object, probably the prototype of some agricultural implement or vehicle. Next to them there is a serpent symbolizing water or maybe the goddess of the world beyond. As V. N. Gladilin proved, these images date back to the Bronze Epoch, i. e. the first half of the second millennium B. C.

At the foot of the slope of Rocky Mound on the eastern side is a great bowl-shaped «Amazon» grotto which was investigated by M. Y. Rudinsky in 1964. In the thick layers of snow-white sand the archaeologist found different objects of material culture: a sword, a bow, arrows, vessels, a bottle for incense, golden ornaments. These artifacts and also the excavations of the burial sites near Rocky Mound confirm the scripts of ancient authors that Sarmatian women had been warriors-Amazonas. The popularity of Sarmatian Amazonas was so great that legends about them passed from generation to generation, and one of them lived up to the time of the last nomads in the Priazovya. Here is the legend recorded in the end of the XIX century by P. K. Dryakovich:

—«Long, long ago, long before the Tatars invaded the Crimea, in the ravine of Kiz-yar, covered by a forest at that time, there lived a horde of women-Amazonas. The female warriors were brave, good at shooting with bows and arrows, fought with swords, rode horses, frequently gained victory in the battles against the men of the neighbouring tribe. The captured war prisoners became husbands of the Amazonas. Their fate became a hard trial: they did all the rough work, they were often crippled, when the Amazonas got dissatisfied with their chosen husbands, they killed the men. When a child was

born, only girls were left to live. A beautiful girl-warrior was at the head of the Amazons and led them in war.

So it went on until in one of the battles the tsarina of the Amazons was captured. She fell in love with the tsarevich of the male tribe, but refused to surrender to the common fate of all women — to marry. Having paid the ransom for her freedom the girl returned to her native tribe but she could not overpower her feelings to the beloved man. After calling all her country-women together she gave orders for them to burn her in a fire. Ever since then exists the name of the ravine Kiz-yar (Kiz-girl, yar-ravine)»...

In the Rocky Mound grottoes, particularly on the «flea slabs», as M. Y. Rudinsky mentioned, there seem to be representations of the Sarmatian cultural complex, but the final solution of this question seems to be still ahead...

We could have finished our description of the Rocky Mound complex which after its many thousand years existence has become a «speaking» witness of the grey antiquities. However, quite unexpectedly in dozens of cases on the petroglyphed sandstone slabs we met with criss-crossing traces of realistic and even linear ancient designs: these traces are dated to the Early Middle Ages as the works of religious fanatics, when religious Christianity spread throughout the northern areas near the shores of the Black Sea via Khersones. The peculiar «extinguishment» of the supposedly magic power of the previous designs might be connected with the struggle of the old heathen creed against the advancing early Christian religion. That is why in the caves and grottoes monograms of Christ, crosses and so on are drawn on the walls.

In 1973, when the Priazov archaeological expedition from the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Ukr. SSR was working at Rocky Mound, the author of

this booklet discovered a burial belonging to the period of Early Middle Ages inside the eastern entrance of the «Sarcorer» grotto. A wooden coffin knocked together with iron nails was dug out of the white sand far inside the grotto. Though the skeleton had reduced to dust, in the sand there he dug up metal buckles, a vessel made of red clay and a glass cup. The grave had been laid out with psammitic slabs covered with linear-geometrical designs. This first burial of the V century period found in one of the grottoes of Rocky Mound confirmed the presence of early Christians in northern Prit-zovya.

It is necessary to tell about one more unexpected discovery, about the talismans, sacred objects made by ancient man and having supernatural properties or charms, as if promoting prosperity or linked with totem (in this case — with a living relative or friend. — B. M.) The talismans were first discovered in the '50 ies by M. Y. Rudinsky. However, by 1973 V. N. Danilenko had excavated the «Talismans» grotto and found more than 50 specimens covered with engraved designs.

Now let's climb up the rocky hill. On the moss-covered grey slabs you will see well-polished platforms. During the period of 1851-1957 M. Y. Rudinsky discovered 14 such platforms, which had served as sites for grinding stone implements of labour — the so-called «polisuars». For a long time there had been no unanimous opinion in science as to the date of these relics which, according to M. Y. Rudinsky, might have become the initial key to the interpretation of the rocky mound petroglyphs. And only in 1972 near the village of Novo-Filipovka there was excavated a late burial in a grave dating back to the end of the third and the beginning of the second millennium B. C. It was covered with 2 huge psammitic plates of Rocky Mound origin. On one of them there was a polisuary, which permitted to acknowledge that the polisuaries on Rocky Mound were not of any later date. Most probably, it was the boundary between the Neolithic

and the Eneolithic Epochs, i. e. the beginning of the third millennium B. C.

At the foot of the slope Rocky Mound ancient stone-masons made anthropomorphic steles for tombs, carving on them the images of those human beings who, according to the canons of the cult of fertility-revival, were sacrificed. The ancient people believed that the sacrificed human being assumed a celestial, divine aspect. That is why, as a rule, the faces on these steles are carved with a slight projection, owl-like, and the same for other features of a human being... Sacrificed were both common members of the tribe and the chieftains, who either had their day or had been specially chosen for this purpose beforehand... All this was reflected in the petroglyphs of Rocky Mound, where ancient artists represented the scenes of the cult of sacrifice of men and animals...

Due to its severe stateliness Rocky Mound attracted the nomads in later times too. In grotto No. 25 and in other places there are images of a rider on horseback and a separate horse with thin legs (the designs obviously belong to the Middle Ages, when the Priazovya steppes were ruled by the Goths, the Huns and the Hasars). To this period also belongs the runic script spread wide-out in southeastern Europe among the Hasars and Pechenegs.

In ancient times Rocky Mound played a significant role in the spiritual culture of the people. In connection with this M. Y. Rudinsky wrote, «the petroglyphic complex of Rocky Mound to some extent is one of the manifestations of that world outlook which formed within the boundaries of a wide cultural-historical zone that stretched across the Old World between India and the European coast of the Atlantic».

By decree of the Council of Ministers of the Ukr. SSR of July 7, 1954 Rocky Mound was declared a reservation zone of the Academy of Sciences of the Ukr. SSR. The building of the branch of the Melitopol Museum of Regional Studies —

«Primeval Arts» is situated on the slope of Krasnaya Gora (Red Hill) next to Rocky Mound.

Among the exhibits of the museum on display there are numerous originals and copies of the designs from the caves and grottoes of Rocky Mound presented by the Anthropology Museum of Moscow State University, and also artifacts of material culture recovered by archaeological expeditions of the regional museum.

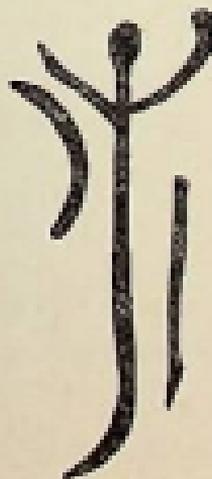
The Museum is open from 10. a. m. till 6 p. m.

Closed on Monday.

The bus route to the Museum; from Melitopol to Mirny Settlement — go to the final stop, from Melitopol to Nova-Filipovka — go as far as Selsoviet (Village Soviet) bus-stop.

Unermeßlich ist die Steppe am Asowschen Meer. Sie hat aber auch ihre besonderen Kennzeichen. Eines von ihnen zieht Ihre Aufmerksamkeit unweit der Trasse Moskau — Simferopol auf sich. Hier, 18 Kilometer nördlich von Melitopol, sieht man schon von weitem in der grünen Steppe eine gelbe Sandinsel und auf ihr einen grauen Hügel aus seltsam ausgeführten Felsbrocken. Im Volksmund wird dieser Hügel schon von alters her das «Steinerne Grab» genannt.

Die in Millionen Jahren verwitterten, mit grünen Flechten überwachsenen Sandsteinbrocken, die ihrer Form nach verschieden sind und phantastischen Gebilden ähneln, rufen den Eindruck schweigsamer Majestät hervor. Viele Legenden entstanden über dieses Wunder der Natur. Hier ist eine von ihnen.



„Einmal hatte sich der Recke Bogur gegen Allah etwas zuschulden kommen lassen, und dieser bestrafte den Recken: er befahl ihm, mit den Händen aus der nahegelegenen Gebirgskette Steine auszureißen und am Ufer des Flusses Molotschnaja einen so hohen Berg aufzuhäufen, daß man von ihm aus die ganze Steppe rundherum überblicken könne. Bogur führte Al-

lahs Willen aus. Er riß von dem Gebirge gewaltige Felsbrocken ab, brachte einen nach dem anderen an den von Allah vorgesehenen Ort und legte sie dort nieder. Um die Arbeit zu beschleunigen, griff er zu einer List: er legte die Steine nicht dicht aufeinander. Als schon über die Hälfte der Arbeit gelang war, strauchelte Bogur mit einem Brocken und fiel in die vorsätzlich freigelassenen Räume zwischen die Steine. Dort blieb er stecken und starb des Hungers. Das war die Strafe für sein Vorhaben, Allah zu betrügen. Danach befahl Allah dem Wind, alle Spalten zwischen den Steinen zu verschütten, und begrub somit den Recken Bogur, dessen Gebein auch heute noch eingeklemmt zwischen den Steinen zu finden ist; dieser Ort heißt «der Steinberg».

In geologischer und historischer Hinsicht ist das Steinerno Grab ein einmaliges Denkmal dieser Art in der Welt. Es ist ein Restberg aus Sandstein der Sarmatischen Stufe der Tertiärzeit. Vor Millionen Jahren befand sich hier eine Sandsteinbank. Später, als das Pontusmeer entstand, bildeten sich an dieser Stelle Kalkablagerungen (diese sind noch heute auf der rechten Seite des Flußtales Molotschnaja in der Nähe des Dorfes Terpenje im Melitopoler Bezirk zu sehen). Das Meer ging zurück, Wüste breitete sich aus. Es erschien rotbrauner Ton, der Eisen und Mangan enthielt. Infolgedessen entstand die Senke des Asowschen Meeres, dessen Wasser tief in die Erde eindrangen, aber die Eisen- und Manganoxyde drangen an die Oberfläche des Sandes der Sarmatischen Schicht. So bildete sich an dieser Stelle allmählich eine Sandsteintafel.

Als die Eisgletscher im Norden schmolzen (ihre Grenze befand sich im Gebiet des heutigen Dnepropetrowsk), bildete das nach Süden abfließende «große Wasser» Urstromtäler und legte diese gewaltige Steininsel frei. Infolge der Vertiefung des Flußbettes der Molotschnaja lag die Insel in einem Tal. Unter dem Einfluß von Wasser und Wind wurde der

Сунгари буюм е крестом. Плита № 37.
Harnessed bulls and a cross. Slab No. 37.
Stiergespann mit Kreuz. Platte Nr. 37.



ursprüngliche Sandsteinschutz zerstört, und die Bruchstücke sanken in den Sand — so bildete sich dieser eigenartige steinerne Hügel mit seinen Grotten und Höhlen.

Die ersten Zeugnisse über dieses erstaunliche Naturdenkmal stammen aus dem Ende des 18. Jahrhunderts, als der russisch-türkische Krieg stattfand und auf den Karten der russischen Truppenführung im Jahre 1774 die Bezeichnung des «Wunders der Natur» in der Steppe auftauchte, die «Steinerne Anhöhe». Das Steinernes Grab ist jedoch nicht nur ein einzigartiges Denkmal in geologischer Hinsicht, es ist auch äußerst interessant als Denkmal der Kultur der Urmenschen. Zu dieser Entdeckung verhält, wie es so oft in der Wissenschaft geschieht der Zufall.

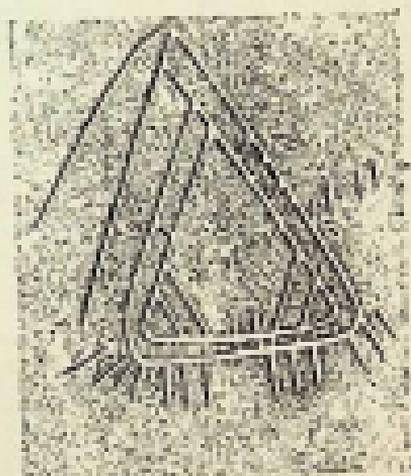
„Ende des 19. Jahrhunderts wollte der russische Archäologe N. I. Wesselowski, der durch seine sensationellen Ausgrabungen der Szythengräber bekannt ist, auch am Steinernen Grab. N. I. Wesselowski erforschte teilweise die altertümlichen Darstellungen in den Grotten und Höhlen des Steinernen Grabes. In den Zeitungen erschienen einige Mitteilungen über die Entdeckung von künstlerischen Darstellungen aus der Urzeit. Jedoch schenkte im vorrevolutionären Rußland den einzigartigen Zeichnungen des Steinernen Grabes niemand die nötige Aufmerksamkeit. Sie waren lange Zeit vergessen, obwohl sie schon damals in eine Reihe mit den hervorragenden Zeugen der Kunst Westeuropas gestellt werden konnten.

So etwas kommt nicht selten vor. So gestand der russische Historiker M. I. Roslowzew, daß in jener Zeit die Archäologie «...sich keine wissenschaftlichen Aufgaben stellte... es wurde gegraben, um etwas zu finden», nach Möglichkeit Gold.. Das Ergebnis war der Verfall eines Denkmals nach dem anderen... die Hauptursache dieser traurigen Erscheinung war die, daß weder bei den örtlichen Behörden noch in Petersburg noch

Изображения на плите № 51а и сосуд с сюжетным рисунком из села Вознесенки.

Drawings on slab No. 51a and on the vessel with a scene (from the village of Vosnesenka).

Darstellungen auf Platte Nr. 51a und Gefäß mit
Sujetzeichnung aus dem Dorf Wosnessenka.



in der Gesellschaft wahres Interesse für Denkmäler vorhanden war und daß ihre Existenz unmittelbar nach ihrer Entdeckung nicht, dafür aber gründlich vergessen wurde...

Erst nach der Großen Sozialistischen Oktoberrevolution, als in den Jahren der ersten Fünfjahrpläne die planmäßige Erschließung der Denkmäler des Altertums unserer Heimat in Angriff genommen wurde, begann auch die wissenschaftliche Erforschung des Steinernen Grabes. Im Jahr 1932 nahmen hier die wissenschaftlichen Mitarbeiter des Melitopoler Heimatlandemuseums Ausgrabungen vor und im Jahre 1936 die archäologische Asow-Schwarzmeer-Expedition der Akademie der Wissenschaften der Ukrainischen SSR unter der Leitung von O. N. Bader. In späteren Jahren forschten hier die bekannten sowjetischen Archäologen W. N. Danilenko, M. Ja. Rudinski, W. N. Gladilin.

In langjähriger Forschung wurden über 50 Grotten und Höhlen entdeckt, an deren Wänden einige tausend einzigartige Felszeichnungen freigelegt wurden. Die tief realistischen Zeichnungen vermitteln eine Vorstellung von dem Leben der Ureinwohner des Gebietes am Asowschen Meer, von ihrer geistigen Kultur. An den Wänden sind Zeichnungen verschiedener historischer Zeitabschnitte überlagert: der Altsteinzeit (des Paläolithikums), der Mittelsteinzeit (des Mesolithikums), der Jungsteinzeit (des Neolithikums), der Bronzezeit und sogar des Mittelalters. Somit umfaßt die Chronologie der Felszeichnungen des Steinernen Grabes die gewaltige Zeitspanne vom 14.—12. Jahrtausend v. u. Z. bis zum 10.—12. Jahrhundert u. Z.

Die meisten Zeichnungen sind linear-geometrische Kompositionen und Darstellungen wilder und gezähmter Tiere, halbrealistische Darstellungen des Menschen, einzelne Abdrücke der Hände und Füße. Diese Zeichnungen wurden nicht mit Farben auf den Sandstein aufgemalt, wie z. B. im Frankreich, Nordafrika und im Kaukasus, sondern sie wurden mit einem harten Stein eingeritzt.

Woher stammen diese wunderbaren Werke der Künstler der Urgesellschaft?

Die Urmenschen waren den Naturgewalten schutzlos ausgeliefert. Sie zogen durch die Steppe, und nicht immer konnten sie sich Nahrung erbeuten — alles hing vom Zufall ab: hatten sie Glück bei der Jagd, so bedeutete das — leben... Unsere entfernteren Vorfahren konnten sich die Naturerscheinungen nicht erklären, sie statteten sie mit übernatürlichen Kräften aus. Nach dem Glauben der Urmenschen trugen die Rituale, die vor der Darstellung von Tieren von den Zauberern durchgeführt wurden, zum Gelingen der Jagd bei.

Der große steinerne Hügel in der Steppe zog die Menschen an, denn er war eine außergewöhnliche, phantastische Erscheinung. Ihr Bewußtsein ließ wahrscheinlich die Frage aufkommen: Wie konnte dieser Hügel in der von der Sonne verbrannten Wüste entstehen? Das ist der Grund dafür, daß die Urmenschen diesen Hügel als ein Heiligtum ansahen und ihn in eine Kultstätte verwandelten. Gerade hierher, in diese Grotten und Höhlen, kamen die Urmenschen vor der Jagd, um ihre Rituale abzuhalten...

Heute beträgt die Höhe des Steinernen Grabes 12 m. Es erstreckt sich über eine Fläche von drei Hektar, auf der circa dreitausend Felsplatten liegen, von denen die meisten mit Zeichnungen versehen sind. Gehen wir durch die Höhlen und Grotten dieses Denkmals der Kunst der Urmenschen, durch diese einzigartige «Ermitage» des nördlichen Gebietes am Asowschen Meer.

Auf der oberen Seite der Sandsteinplatten sind, auf den ersten Blick, unverständliche Zeichnungen in Form großer und breiter eingefurchter Linien aufgetragen. Was stellen sie dar? Worin bestehen ihr Sinn und ihre Bedeutung? Diese Fragen stellen sich die Besucher dieser Stätte immer wieder. Schon in den dreißiger Jahren sprachen O. N. Bader und W. N. Danilenko die Vermutung aus, daß diese Zeichnungen, wie auch die weit bekannten Zeichnungen im Südrussland und in Westeuropa, aus der Zeit des Paläolithikums stammen — Kunstwerke der

Urmenschen, die uns auch heute noch in Verwunderung versetzen über die künstlerische Meisterschaft, die Beobachtungsgabe des Künstlers jener Zeit, den Lakonismus und den tiefen Inhalt der Szenen, die eine so weit zurückliegende Epoche wiedererleben lassen.

Neben der realistischen Linie existierte in der Kunst der Urgemeinschaft auch eine Stillisierung der Zeichnung — die Wiedergabe bestimmter Sujets mit Hilfe symbolischer Zeichen. Die heutigen Forscher lassen nicht nach, Wege zum Erkennen dieser Symbole zu suchen. Die Forscher wiesen mehrmals darauf hin: das erste, worauf der Urmensch seine Aufmerksamkeit lenkte außer den ihm unmittelbar umgebenden Dingen, das war der Himmel. In den Vorstellungen der Jäger des Paläolithikums (einige Werkzeuge aus dieser Zeit wurden im Jahre 1976 vom Autor dieser Zeilen in der Nähe des Steinernen Grabes gefunden) war der Himmel ein Meer, in dem die Sterne und der Mond schwimmen. Der Mensch des oberen Paläolithikums hatte schon eine Vorstellung von der viellägigen Woche als einer der vier Phasen des Mondes, er behielt sie im Gedächtnis und schuf ein Zählsystem. Bequemes und haltbares Material für die Schaffung des Mondkalenders des Urmenschen waren die Felsplatten des Steinernen Grabes. Also konnte der Urmensch der Okumene am Asowschen Meer auf diesen Hügel kommen, um von hier aus den Himmel zu beobachten und lineare Zeichnungen und Zyklen zu malen, obwohl hier auch oft Zeichnungen ohne jedes sichtbare System anzutreffen sind, die bisher noch nicht entziffert werden konnten.

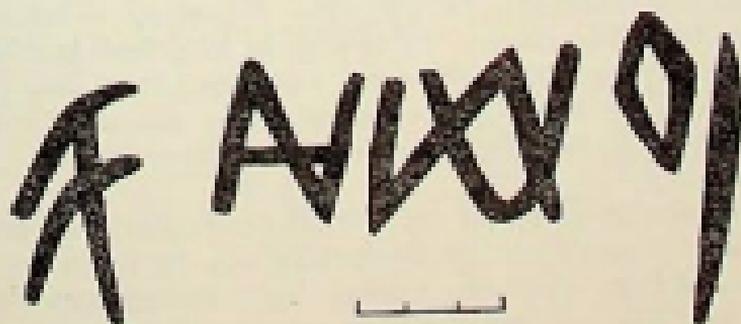
Im nordwestlichen Teil des Hügels des Steinernen Grabes befindet sich die sogenannte «Mammutgrotte» (Felsplatte Nr. 9). In der Tiefe der Höhle ist gut zu erkennen, daß die Wand und die Decke von den Ritualfeuern stark verrauchet sind. In dem Halbdunkel zeichnen sich an der Decke die Silhouetten von Tieren ab, die als Konturen- und Reibe- (Schlag-) Zeichnungen über die gesamte Fläche verteilt sind.

Es ist anzunehmen, daß in der Epoche des Paläolithikums

Дольменоподобные плиты южного склова
 Каменной могилы.
 Dolmenlike slabs from the southern slope of
 Rocky Mound.
 Dolmenähnliche Platten des Südhanges des
 Steinernen Grabes.



Готское письмо III—IV века н. э.
 Gothic script of the III-IV centuries A. D.
 Götische Schrift des 3.—4. Jh. u. Z.



in der Mitte der Höhle ein Mammut dargestellt war. Leider ist diese Zeichnung nicht erhalten. Aber die Gestalt dieses mächtigen Tieres war auch dem Menschen des Mesolithikums gut bekannt, in dieser Zeit wurde eine neue, schon stilisierte Darstellung geschaffen. Sie überragte alle anderen Zeichnungen, war mit rotem Ocker bedeckt, und auf ihr erschienen immer mehr Spuren von den Treffern der Wurfspieße und Speere, mit denen die Jäger in der Urgemeinschaft das rituelle «Mammut» schlugen, bevor sie sich auf die Jagd begaben... Wie W. N. Danilenko und O. N. Bader annehmen, ist die Darstellung des Mammuts ungefähr zehntausend Jahre alt. Sie befindet sich in Kiew, im Institut für Archäologie der Akademie der Wissenschaften der Ukrainischen SSR.

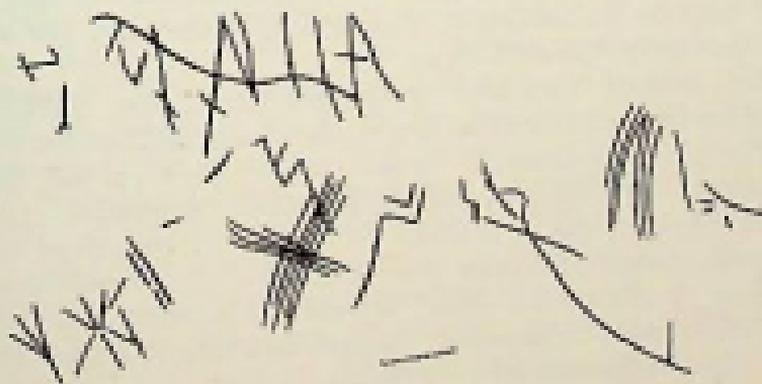
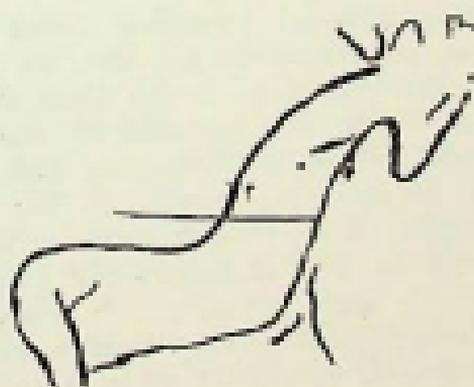
Wenden wir uns der Decke zu, auf der vier gehörnte Stiere dargestellt sind, daneben sind noch drei Tierfiguren in Stein gehauen. Diese Zeichnungen werden der Epoche des Neolithikums zugeordnet und zeugen davon, daß bei den Stämmen der Urgemeinschaft im 6.—4. Jahrtausend v. u. Z. neben der Jagd, dem Fischfang und dem Sammeln auch Ackerbau und Viehzucht aufkamen. Die von dem Künstler dargestellten Stiere wenden sich in verschiedene Richtungen. Es ist nicht ausgeschlossen, daß das ein Hinweis auf die dem Menschen schon bekannten Teile der Welt ist (aber es besteht auch die Möglichkeit, daß der Künstler den Augenblick dargestellt hat, als die Stiere von Raubtieren überfallen wurden und der tierische Instinkt sie veranlaßte, Verteidigungsstellung im Form eines Kreises einzunehmen)... Es gibt viele Vermutungen, für endgültige Schlußfolgerungen ist es noch zu früh. Trotzdem kann mit Überzeugung festgestellt werden, daß diese Grotte dem Kult des Stieres gewidmet war — eines Tieres, das nach seiner Zähmung dem Menschen Nutzen brachte: Nahrung, Kleidung, Behausung..

Im nordöstlichen Winkel der «Mammutgrotte» ist eine große vertikale Felsplatte mit der Darstellung von Tieren zu sehen, die in eine Falle getrieben wurden. Diese Komposition offenbart tiefe Kenntnis der Gewohnheiten und des anatomischen

Загадочные письмена и благородный олень из грота
«Колдуша».

Mysterious scripts and the stag from «Sorcerer» grotto.

Unerforschte Schriften und edler Hirsch aus der
«Zaubergrötte».



Baus der Tiere seitens der Jäger der Urgemeinschaft. Wie bekannt ist, verknüpfen die Menschen mit der Gestalt des Stieres außerdem ihre ersten astralen und magischen Vorstellungen. So heißt es in dem bekannten indoeuropäischen Literaturdenkmal «Rig-Weda», das aus dem 2. Jahrtausend v. u. Z. datiert:

«Wir wollen uns begeben in diese eure Wohnsitze,
Wo (sich befinden) vielhörige nicht wütende Stiere.
Denn gerade von hier blitzt hell hinunter
Die höchste Spur des weit ausschreitenden Stieres».

Auf vielen Felsplatten des Steinernen Grabes befinden sich Zeichnungen im linear-geometrischen Stil, die die Thematik der Jagd und des Fischfangs in der abschließenden Phase der neolithischen Epoche klar darstellen. Zu dieser Zeit gehören auch die Darstellungen der Fischernetze, Kähne, des Hundes mit erhobenem Schwanz, die Jagdszenen. Der Künstler der Urgemeinschaft gestaltete die Umwelt, in der er lebte, die Tier- und Pflanzenwelt, die die Grundlage seiner Existenz bildete. Außerdem sind in den Zeichnungen in Stein, in diesem wahrhaft «steinernen Buch», wahrscheinlich uns unbekannt Mythen und Legenden dargestellt, deren Wurzeln bis in das tiefe Altertum der paläolithischen Epoche zurückreichen, in jene Zeit, als die Arbeitstätigkeit des Menschen begann, als die Grundlagen der Religion der Urgemeinschaft entstanden, als sich der Fetischismus, Totemismus, Animismus, der Kult der Vorfahren herausbildeten...

Bei unseren Vorfahren wurde der Hügel des Steinernen Grabes zum «Geheiligten Berg», zu einem Wallfahrtsort. Im Laufe vieler Jahrtausende kamen hierher Jäger aus der Urgemeinschaft, Viehzüchter, die schrecklichen Legionäre Roms, fanatische Christen. Jeder, der an diesen Ort kam, fand einen abgeschiedenen Platz, an dem er seinen eigenen «Altar» errichtete, vor dem die Opfer dargebracht wurden. Von diesen Bräuchen der Urmenschen zeugen ausdrucksvoll die Zeilen aus dem obengenannten «Rig-Weda»:

«Ich wollte erreichen diese liebe Zuflucht, die seine,
Wo sich ergötzen die Mäner, die den Göttern ergeben».

Eine neue Epoche, die Bronzezeit, prägte viele Seiten des gesellschaftlichen und kulturellen Lebens. Im Steinernen Grab fand das Aufkommen des Metalls vor allem in der Anwendung von Metallwerkzeugen bei der Schaffung von Zeichnungen seinen Ausdruck. In dieser Periode (in der zweiten Hälfte des 4. Jahrtausends v. u. Z.) wurde das Pferd gezähmt. Auf den sogenannten «Pferdeplatten» des Steinernen Grabes sehen wir viele Darstellungen von Pferden in Umzünungen sowie Figuren einzelner Tiere. Die Pferde sind im Lauf, mit vorgestrecktem Kopf, in ungewöhnlicher perspektivischer Verkürzung dargestellt — die Künstler der Urgemeinschaft haben mit viel Talent die Dynamik des schnellen Laufes wiedergegeben.

In den Grotten Nr. 25—28 sind die Darstellungen der Pferde willkürlich verteilt. Auf der gesamten Fläche der Felsplatten fehlt die symbolische Linie der Erde, was möglicherweise von dem religiösen, astralen Sinn dieser Zeichnungen zeugt. (Ist doch aus vielen literarischen Quellen bekannt, daß die Urmenschen die Gestalt des Pferdes mit kosmischen Vorstellungen verbanden).

So ist in dem Spalt der Grotte Nr. 51 die Darstellung eines prächtigen Pferdes eingeritzt, das von einem Kreis umgeben ist — dem Symbol der Sonne. Mit «jagenden Pferden, Feuer sprühend, mit den Hufen Funken schlagend» — so verkörperten die Urmenschen die Sonne.

Auf der Felsplatte Nr. 27 sind in einigen Zeichnungen nur Teile des Körpers eines Pferdes abgebildet. Was bedeutet das? Warum hat der Künstler der Urgesellschaft auf die traditionelle realistische Darstellung verzichtet? Es ist möglich, daß eine solche Stilisierung der Zeichnung mit dem Aufkommen des Schrifttums verbunden ist. Es ist aber nicht ausgeschlossen, daß diese Symbolik ebenfalls kosmischen Charakter trägt (analog den Literaturdenkmälern, wo der Kopf des Pferdes die Morgenröte verkörpert, das Auge — die

Sonne, der Körper des Tieres — das Jahr, die Hufe — die Erde, der vordere Teil — die aufgehende Sonne, der hintere Teil — die untergehende Sonne, die Rippen — die Zwischensteile der Welt usw.).

Auf den genannten Felsplatten kann man die Aufeinanderfolge der religiösen und mythischen Traditionen der indoeuropäischen Völker verfolgen, die die südrussischen Steppen bevölkerten. Hier sind der «Lebensbaum», das Pferd, der Hirsch, der Damhirsch, Wurstspieße, Pfeiße, Beile dargestellt, die die «Lieblingshelden» in der Kunst der Szythen und Sarmaten — der direkten Nachkommen der Indoiraner — wurden.

Unter diesen symbolischen Motiven ist die Platte Nr. 25 besonders bemerkenswert, wo auf dem Hintergrund linear-geometrischer Zeichnungen ein Wagen mit eingespanntem Pferd abgebildet ist. So widerspiegelt sich die neue Etappe in der Entwicklung des Transports, die mit der Erfindung des Rades begonnen hatte. Die Darstellung des geflügelten Wagens mit Wagenkasten (Grotte Nr. 27), in dessen Rädern der Künstler Drachen dargestellt hat, kann mit dem altgriechischen Mythos über Triptol verglichen werden, der auf Befehl der Göttin der Fruchtbarkeit Demetra auf einem wunderbaren Wagen, vor den geflügelte Drachen gespannt waren, alle Länder durchflog und die Menschen den Ackerbau lehrte. Diese Zeichnungen datieren, wie W. W. Oirotschenko angibt, aus der späten Bronzezeit, d. h. dem Ende des 2.—Anfang des 1. Jahrtausends v. u. Z.

Östlich der «Pferdeplatten» befindet sich eine Gruppe von Platten mit Dutzenden menschlicher Fußabdrücke (Platten Nr. 34 und 44a). Auf einer von ihnen sind ungefähr 50 Abdrücke abgebildet. Sie weisen ebenfalls zahlreiche Analogien in der Kunst der Urgesellschaft auf (unter anderem die Abdrücke auf dem Kernosower Götzenbild und der Nowotscherkassker Schle). Nach Vorstellung der Urmenschen sind das Spuren einer Gottheit, die durch die Welt oder in das Jenseits schreitet. Neben den menschlichen Fußabdrücken finden wir Fußabdrücke eines Lebewesens, die an einen Bären erinnern. Es ist

Изображение рук (лап?) на плите № 33 и антропоморфная стела из села Константиновка.

The image of hands (paws?) on slab No. 33 and the anthropomorphic stela from the village of Konstantinovka.

Platte Nr. 33 und anthropomorphe Steinplatten aus dem Dorf Konstantinowka.



möglich, daß das die Spuren des Antipoden der hellen Gottheit sind, der die Welt durch Finsternis und Leid regiert...

Nicht weniger interessant ist die Platte Nr. 28. Auf ihr sehen wir inmitten vieler linear-geometrischer Zeichnungen eine «wickelnde Stuhl» in bemerkenswerter Ausführung und einem großen Fußabdruck in Sandale mit Riemen. Die zweite Abbildung ist wahrscheinlich älter. Erinnern wir uns an den altgriechischen Mythos von dem Gott Hermes, der vom Olymp heranterkam bis zum Ende der Welt in seinen geflügelten Sandalen... Bekannt ist auch die Verehrung der Fußabdrücke des Menschen bei den Szythen. Wie Herodot mitteilt, zeigten sie Reisenden am Fluß Tiras (Dnestr) die Fußabdrücke ihres Verfahrers Herakles.

Inmitten der Fußabdrücke von Menschen im südwestlichen Teil des Hügels ist auf der Felsplatte Nr. 69 eine beidseitig scharfe Streitast eingraviert, die den Himmel symbolisiert (bei den alten Griechen ist sie das Symbol des Donnergottes Zeus). In demselben Stil ist auch die anthropomorphe (menschensähnliche) Figur mit Hörnern ausgeführt, die offenbar ebenfalls mit den astralen Vorstellungen der Urmenschen verbunden ist. Auf einer der Platten sind anthropomorphe Darstellungen inmitten von zwei Schlangen abgebildet. Diese Zeichnungen sind den Gravierungen auf einem einzigartigen Gefäß ähnlich, das vom Autor dieser Zeilen in dem Hügelgrab Nr. 2 der Bestattung Nr. 11 in der Nähe des Dorfes Wosnesensk gefunden wurde, und gehören zu der Katakombenperiode, d. h. dem Beginn des 2. Jahrtausends v. u. Z. Sowohl auf der Platte als auch auf dem Gefäß sind Szenen dargestellt, die mit dem Kult der Fruchtbarkeit verbunden sind und den himmlischen Stiergott in Gestalt eines menschenähnlichen Wesens — des Fruchtbarmachers der Göttin der Erde — verkörpern, die, umgeben von zwei Schlangen (Wasser?), den «Lebensbaum» symbolisiert.

Eine besondere Gruppe von Zeichnungen bilden die Darstellungen auf den Felsplatten Nr. 36 und 37, wo in stilisierten Weise die Figuren von Stieren in Draufsicht dargestellt sind.

die irgendwelche Ackerbaugeräte ziehen. Diese Komposition ist mit einem «großen Kreuz» durchgestrichen, in dem W. N. Danilenko den symbolischen Hinweis auf die «astralische Richtung der Bewegung» sieht. Jedoch stimmt diese Darstellung auch mit den Beobachtungen des hervorragenden Archäologen, des Akademikers B. A. Rybakow überein, der das Aufkommen der Figur des vierendigen Kreuzes und die Stetigkeit solcher vierteiliger Kompositionen im Ornament der täglichen Arbeit der Ackerbauer erklärt, die ihre Felder kreuzweise bearbeiteten, sowie durch das Aufkommen der Begriffe der wichtigsten geographischen Koordinaten: Mittag—Mitternacht, Sonnenaufgang — Sonnenuntergang. Wahrscheinlich gerade deshalb befindet sich auf der linken Seite des Kreuzes ein Kreis — das Zeichen für die Sonne, das wichtigste Merkmal für die Bestimmung der Länder der Welt.

In dieser Gruppe von Zeichnungen gibt es auch eine nicht weniger interessante Darstellung (nach Meinung von M. Ja. Rudinski) eines Stierpaares, das irgendein Gerät zieht, möglicherweise ist es auch der Prototyp irgendeines Ackerbaugerätes oder eines Transportmittels. Daneben ist eine Schlange abgebildet, die wahrscheinlich das Wasser oder die Göttin des Jenseits symbolisiert. Diese Zeichnungen stammen, wie W. N. Gladilin nachwies, aus der Bronzezeit, d. h. aus der ersten Hälfte des 2. Jahrtausends v. u. Z.

Am Fuße des Steinernen Grabes liegt auf der östlichen Seite die große schalenartige Grotte der «Amazonen», die im Jahre 1954 von M. Ja. Rudinski erforscht wurde. In der dicken schneeweißen Sandschicht fand der Archäologe verschiedene Gegenstände der materiellen Kultur: Schwert, Bogen, Pfeile, Gefäße, ein Fläschchen für wohlriechendes Wasser, goldene Schmuckgegenstände. Diese Gegenstände und die Ausgrabungen der Bestattungslätten in der Nähe des Steinernen Grabes bestätigen die Mitteilungen der alten Überlieferungen, daß die Sarmater Frauen kriegerische Amazonen waren. Die Popularität der Sarmater Amazonen war so groß, daß die Legenden über sie von Generation zu Generation

überliefert wurden und eine von ihnen bis in die Zeit der letzten Nomaden am Asowschen Meer erzählt wurde. Diese Legende wurde Ende des 19. Jahrhunderts von P. K. Dajakowitsch niedergeschrieben.

«Vor langer Zeit, noch bevor die Tataren auf die Krän kamen, lebte in der Schlucht Kis-jar, die zu jener Zeit mit Wald bedeckt war, eine Horde Amazonen. Die kriegerischen Frauen waren tapfer, schossen gut mit dem Bogen, kämpften mit Schwertern, ritten auf Pferden und besiegten oft die Krieger aus dem benachbarten Stamm der Männer. Die Gefangenen wurden Ehemänner der Amazonen. Ihr Los wurde eine harte Prüfung: schwere, schmutzige Arbeit, oft wurden sie zum Krüppel gemacht, aber wenn die Amazonen mit den Ausgewählten unzufrieden waren, so erschlugen sie diese. Bei der Geburt eines Kindes wurden nur die Mädchen am Leben gelassen. Geleitet und in den Kampf geführt wurden die Amazonen von einer wunderbaren Kämpferin.

So war es bis zu jener Zeit, als in einem der Kämpfe die Amazonenkönigin in Gefangenschaft geriet. Sie verliebte sich in den Zarensohn des Männerstammes, wollte sich dem allgemeinen Los aller Frauen, zu heiraten, nicht unterwerfen. Nachdem sie sich freigekauft hatte, kehrte sie in ihren Stamm zurück, konnte aber ihre Gefühle zu dem geliebten Mann nicht bekämpfen. Daraufhin versammelte sie alle ihre Gefährtinnen und befahl, sie zu verbrennen.

Seit jener Zeit heißt die Schlucht Kis-jar (Kis-Mädchen, jar — Schlucht)»...

In den Grotten des Steinernen Grabes, vor allem auf den Platten mit Fußabdrücken gibt es angeblich, wie M. Ja. Rudinski hinweist, Zeichnungen der Sarmater Kultur, die endgültige Klärung dieser Frage steht aber offensichtlich noch bevor...

Hiermit könnte die Beschreibung des Komplexes des Steinernen Grabes abgeschlossen werden, der über Jahrtausende ein «beredetes» Zeugnis des grauen Altertums ist. Jedoch treffen wir völlig unerwartet in Dutzenden von Fällen auf den Sandsteinplatten mit Zeichnungen Spuren von Durchkreuzungen realistischer und sogar linearer allerlümlicher Zeichnungen: das sind die Spuren religiöser Phanatiker des frühen Mittelalters, als das religiöse Christentum durch Chersones im nördlichen Schwarzmeergebiet verbreitet wurde. Dieses eigenartige «Auslöchen» der angeblich magischen Kraft der alten Zeichnungen ist wahrscheinlich verbunden mit dem Kampf der alten heidnischen und der aufkommenden frühchristlichen Religion. Deshalb wurden in den Höhlen und Grotten Monogramme von Christus, Kreuze und dergleichen gezeichnet.

Im Jahre 1973, als die Asow-Expedition des Instituts für Archäologie der Akademie der Wissenschaften der UdSSR Ausgrabungen vornahm, wurde vom Autor am Osteingang der Grotte «Zauberers» eine Grabstätte aus dem frühen Mittelalter entdeckt. In der Tiefe der Grotte befand sich auf hellem Sand ein hölzerner Sarg, der mit Eisenstiften vernagelt war. Das Skelett des Bestatteten war im Sande zerfallen, aber im Grab wurden eiserne Schnallen, Öschocha aus rotem Ton und ein gläserner Becher gefunden, die mit Sandsteinplatten mit linear-geometrischen Zeichnungen umlegt waren. Diese erste Grabstätte des 5. Jahrhunderts n. Z., die in der Grotte dieses einzigartigen Denkmals gefunden wurde, bestätigt die Anwesenheit früher Christen im nördlichen Asow-Gebiet.

Es muß noch über einen unerwarteten Fund berichtet werden — das sind die Tschurings, heilige Gegenstände, die von dem Urmenschen angefertigt wurden und denen übernatürliche Eigenschaften zugeschrieben wurden, die angeblich zu Wohlergehen verhalfen oder mit dem Totem (in diesem Falle mit einem lebenden Verwandten oder Freund — B. M.) verbunden waren. Erstmals wurden derartige Tschurings in den 30er Jahren von M. Ja. Rudinski entdeckt. Aber schon im Jahre 1973 wurde von W. N. Danilenko die Grotte «Tschuring»

ausgegraben, wo über 50 Exemplare mit Gravierungen gefunden wurden.

Jetzt begeben wir uns auf den steinernen Hügel, und sie erblicken auf den mit Moos bewachsenen grauen Felsplatten glatt geschliffene Stellen. M. Ja. Rudinski entdeckte in den Jahren 1951—1957 vierzehn solcher Stellen, die zum Schleifen steinerner Werkzeuge, der sogenannten Polissoire, dienen. Lange Zeit existierte in der Wissenschaft keine einheitliche Meinung; aus welcher Zeit stammen diese Denkmäler, die, wie M. Ja. Rudinski feststellte, der Hauptschlüssel bei der Interpretation der Felszeichnungen des Steinernen Grabes werden könnten? Erst im Jahre 1972 wurde bei dem Dorf Nowo-Filippowka eine Großsteingrabstätte aus der Zeit Ende 3.—Anfang 2. Jahrtausend v. u. Z. ausgegraben, die mit zwei großen Sandsteinplatten bedeckt war, die vom Steinernen Grab stammen. Auf einem von ihnen war eine geschliffene Stelle, womit bestätigt werden kann, daß auch die Polissoire auf dem Steinernen Grab nicht später datiert werden müssen, sondern wahrscheinlich mit dem Übergang vom Neolithikum zum Aneolithikum, d. h. 4.—Beginn des 3. Jahrtausends v. u. Z.

Am Fuße des steinernen Hügels schufen die Steinmetze menschenähnliche Steinplatten für die Bestattung, auf denen sie die Gestalten der Menschen darstellten, die entsprechend den Kanons des Kultes der Fruchtbarkeit, der Wiedergeburt als Opfer dargebracht wurden. Die Urmenschen glaubten, daß die geopfert Person überirdische, göttliche Gestalt annimmt. Deshalb sind die Gesichter auf diesen Steinplatten in der Regel etwas vorstehend dargestellt, als Maske, die einer Eule ähnelt, mit einzelnen menschlichen Zügen... Die dargebrachten Menschopfer waren sowohl einfache Stammesmitglieder als auch Stammesführer, die entweder ihr Leben vollendet hatten oder die speziell zu diesem Ritual auserwählt worden waren... All das fand seine Widerspiegelung auch in den Felszeichnungen des Steinernen Grabes, wo die Künstler die Szene der Opferrung eines Menschen und eines Tieres darstellten...

Die strenge Größe des Steinernen Grabes zog die Nomaden auch in späteren Jahren an. In der Grotte Nr. 25 und in anderen gibt es Darstellungen eines Pferdes mit Reiter sowie eines einzelnen Pferdes mit dünnen Gliedmaßen (die Zeichnungen stammen offenbar aus dem Mittelalter, als in den Steppen am Asowschen Meer die Goten, Hunnen und Schasaren herrschten). In diese Periode gehört auch die Runenschrift, die in Südosteuropa bei den Chasaren und Petschenegen verbreitet war.

Das Steinerne Grab nahm im Altertum einen bedeutenden Platz in der geistigen Kultur der Urmenschen ein. In diesem Zusammenhang schrieb M. Ja. Rudinski, daß «...der Komplex der Felszeichnungen des Steinernen Grabes eine der Erscheinungen jenes Weltverständnisses ist, das sich in den Grenzen eines breiten kulturell-historischen Gebietes entwickelt hat, das sich über die Alte Welt zwischen Indien und dem europäischen Ufer des Atlantik erstreckte».

Auf Anordnung der Ukrainischen SSR vom 7. Juli 1954 wurde das Steinerne Grab zum Naturschutzgebiet der Akademie der Wissenschaften der Ukrainischen SSR erklärt. Auf dem Abhang des Roten Berges, neben dem einzigartigen Denkmal, liegt die Zweigstelle des Melitopoler Heimatkundemuseums «Kunst der Urgesellschaft».

In der Ausstellung des Museums sind viele Originale und Kopien von Zeichnungen aus den Höhlen und Grotten des Steinernen Grabes zu sehen, die von dem Museum für Anthropologie an der Moskauer Staatlichen Universität zur Verfügung gestellt wurden, sowie Gegenstände der materiellen Kultur, die von archäologischen Expeditionen des Heimatkundemuseums ausgegraben wurden.

Das Museum ist von 10 bis 18 Uhr geöffnet.

Ruhetag: Montag.

Anfahrt zum Museum mit den Omnibussen Melitopol—Nowo-Filippowka bis zur Haltestelle «Dorfsowjet» und Melitopol—Stadtteil Many bis zur Endhaltestelle.

**БОРИС ДМИТРИЕВИЧ
МИХАЙЛОВ**

КАМЕННАЯ МОГИЛА

Издание второе, дополненное
(На русском, английском
и немецком языках)

Переводчик А. И. Преображен,
К. Р. Паркля

Редактор *Н. И. Самаринский*
Художник *А. И. Калуга*
Художественный редактор *Н. Ф. Малахов*
Технический редактор *В. С. Залма*,
В. И. Слепца
Корректор *А. Ф. Мельникова*

Издформ. бланк № 553.
Слово в набор 31.05.78. Подписано в пе-
чать 12.12.78. ВУ 02637. Формат 70×100%.
Бумага тип. № 1. Гарнитура литературная.
Печать высокая. Усл. п. л. 2,58. Усл. к. л.
2,700. Тираж 25 000 экз. Зам. № 172.
Цена 35 «

Издательство «Промінь»,
320070, Днепропетровск-70
проект К. Маркса, 68.

Областная книжная типография Днепро-
петровского областного управления по де-
лам издательства, полиграфии и книжной
торговли, 320091, Днепропетровск-91,
ул. Горького, 30.